

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СТРОИТЕЛЬСТВО ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ

CURRENT ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF RUSSIAN COMPANIES ENGAGED IN THE CONSTRUCTION OF ENERGY FACILITIES ABROAD

S. Vasilkova

Summary. In this article, the legal status of Russian companies engaged in the construction of energy facilities abroad is considered as a complex category combining elements of civil and energy legal statuses and having an international legal component due to participation in legal relations with foreign counterparties. The specifics for different organizational and legal forms of Russian companies engaged in the construction of energy facilities abroad are highlighted, the special relationship of their activities with the promotion of the national interests of the Russian Federation outside the country in relations with foreign partners is emphasized. The author's vision of the actual aspects of the legal situation and tasks in the field of further implementation of the support of these Russian companies is presented.

Keywords: energy, energy facilities, construction of energy facilities, Russian energy facilities abroad, Russian companies engaged in the construction of energy facilities abroad, the legal status of Russian companies engaged in the construction of energy facilities abroad.

Василькова Светлана Витальевна

К.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; Директор, НИЦ «Сравнительного правоведения и стратегических инициатив развития национального топливно-энергетического комплекса»; член научно-консультативного совета Парламентского Собрания стран Беларуси и России по государственному строительству и праву; арбитр Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе»; vasilkova973@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье правовое положение российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, рассматривается как комплексная категория, сочетающая элементы гражданско-правового и энергетически-правового статусов и имеющая международно-правовой компонент в силу участия в правоотношениях с зарубежными контрагентами. Выделяется специфика для разных организационно-правовых форм российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, подчеркивается особая взаимосвязь их деятельности с продвижением национальных интересов Российской Федерации за пределами территории страны во взаимоотношениях с зарубежными партнерами. Излагается авторское видение актуальных аспектов правового положения и задач в сфере дальнейшего осуществления поддержки указанных российских компаний.

Ключевые слова: энергетика, энергетические объекты, строительство энергетических объектов, российские энергетические объекты за рубежом, российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, правовое положение российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, не только выступают субъектами в соответствующих гражданско-правовых отношениях и отношениях, относящихся к предмету регулирования энергетического права, но и, продвигая отечественные технологии и подходы к строительству, участвуют в реализации имиджевой стратегии (об актуальности и современном содержании этого понятия см. Василенко И.А. [1, С. 24–28]) России как страны, входящей в число государств, занимающих лидирующие позиции в современной

мировой энергетике и задающих актуальные тренды в этой сфере.

Ввиду этого высока значимость научных исследований правового положения указанных компаний с целью выработки подходов к дальнейшему точечному совершенствованию законодательства для повышения эффективности их деятельности в рассматриваемой сфере и отдачи от реализуемых проектов по строительству российских энергетических объектов за рубежом.

Тематика правового статуса хозяйствующих субъектов традиционно находится в фокусе внимания юридической науки. Немало исследований посвящено особенностям правового положения различных видов организаций. [2, С. 44–57; 3, С. 25–28; 4, С. 64–74; 5, С. 17–21; 6, С. 59–63; 7, С. 8–12] Некоторые авторы уделяют внимание специфике правового положения компаний отдельных отраслей энергетики. [8, С. 45–48].

Вместе с тем, на наш взгляд, необходимы современные адресные исследования правового положения именно такой категории субъектов, как российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, ввиду их существенной специфики и особых стратегических целей и задач [9].

Прежде всего, следует сделать предварительные замечания по используемой терминологии с точки зрения теоретико-правового понимания.

Существует мнение, что в отечественной юридической науке «не сложилось однозначное представление о соотношении категории «правовой статус» с такими смежными понятиями, как «субъект права», «субъект правоотношения», «правосубъектность», «правовое положение». При анализе этих вопросов основные споры концентрируются вокруг содержания, объема, элементов, использования этих правовых конструкций, что делает весьма затруднительным выявление их взаимосвязи и взаимообусловленности». В работе Орловой К.А. приводится широкий спектр точек зрения исследователей на соотношение понятий правового положения и правового статуса — от их тождественности до имеющих место, по мнению ряда авторов, существенных различий. [10, С. 6–8]. В итоге К.А. Орлова отмечает, что «пары субъект права — субъект правоотношения, правовой статус — правовое положение употребляются чаще всего в качестве синонимов» Также излагается критическая точка зрения, состоящая в том, что «в научной литературе правовое положение субъекта правоотношений обычно отождествляется с его правовым статусом, правосубъектностью. Такой подход представляется не совсем удачным, так как применение в правовой сфере различных терминов, обозначающих одно и то же явление, так же, как и «расплывчатость», недостаточная определенность содержания какого-либо понятия, неизбежно влечет проблемы правового регулирования» [11].

Мы же считаем возможным основывать рассуждения на традиционно презюмируемой синонимичности понятий «правовое положение» и «правовой статус» (по этимологии от латинского «status» — «положение»). Например, классик отечественной теории права С.С. Алексеев употреблял эти понятия как сино-

нимичные в едином ряду. [12]. Так, он писал: «каждой основной отрасли присущ свой особый метод правового регулирования, специфические черты которого концентрированно выражены в правовом положении (статусе) субъектов, а также в основаниях формирования правоотношений, способа определения их содержания, в юридических санкциях».

В настоящей работе мы исходим из того, что правовое положение (правовой статус) указанных компаний необходимо рассматривать как **комплексную категорию, носящую межотраслевой характер**.

Ю.В. Лысова пишет: «традиционно в праве выделяют конституционно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и так далее статусы того или иного лица, соответствующие определенной отрасли права и регламентируемые ее нормами. Вместе с тем в последнее время наблюдается процесс переноса части традиционных прав и обязанностей из одной области права субъектам другой области права, что ставит вопрос о теоретическом осмыслении происходящих изменений в правовом статусе субъектов, а также порождает конкретные юридические проблемы в области правоприменения». [13, С. 64]. С одной стороны, безусловно, правовое положение российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, как и иных юридических лиц в целом определяется нормами гражданского права. С другой стороны, они выступают субъектами энергетического права, наделенными соответствующей спецификой. По мнению В.Ф. Попондопуло, энергетическое право регулирует «имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения между лицами, осуществляющими деятельность в сфере энергетики, или с их участием (энергетические отношения), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников». [14, С. 206–207]. Хотя мы ведем речь о строительной деятельности, таковая в силу специфики создаваемых объектов — энергетических объектов, входит в данном случае именно в состав деятельности в сфере энергетики.

С учетом изложенного правовое положение российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, прежде всего обладает **отраслевым дуализмом, сочетая элементы гражданско-правового и энергетически-правового статусов**, а кроме того, имеет **международно-правовой компонент** именно в силу участия в правоотношениях с зарубежными контрагентами.

В настоящей работе мы используем обобщающий термин «российские компании», имея в виду в соответ-

ствии с положениями статей 48, 50 и 51 Гражданского кодекса Российской Федерации зарегистрированные в Российской Федерации в соответствии с российским законодательством юридические лица — коммерческие и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм. В исследованиях справедливо отмечается: «в настоящее время нормальный гражданский оборот всех без исключения государств при прочих равных условиях невозможен без участия коллективных предпринимателей, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли. Наиболее распространенная форма коллективно-предпринимательства во всех странах мира — это являющиеся юридическими лицами хозяйственные (предпринимательские, торговые) общества (товарищества), нередко (в том числе в законодательстве) именуемые компаниями». [15, С. 64]. При этом необходимо учитывать, что в исследуемой нами сфере таковыми выступают не только хозяйственные общества (например, публичные акционерные общества «Газпром», «Нефтяная компания «Роснефть» и т.д.), но и такой вид некоммерческой организации как государственная корпорация (Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»).

Относительно системно-структурного подхода к изложению норм, регулирующих правовое положение тех или иных организаций, в научной литературе отмечается, что «понятие «особый правовой статус юридического лица» — широкое понятие, включающее в себя не только особую правосубъектность, но и особый порядок создания, реорганизации, ликвидации юридических лиц, права и обязанности их участников, права и обязанности их кредиторов, специфическую юридическую ответственность. ГК РФ использует три варианта изложения правовых норм о юридических лицах: общие нормы прямого действия для всех юридических лиц, общие нормы для отдельных организационно-правовых форм, и наконец, нормы, касающиеся ограниченного числа организаций». [16].

Таким образом, отталкиваясь от базовых норм Гражданского кодекса Российской Федерации о юридических лицах, являющихся основой правового положения всех организаций, в исследованиях определенной группы хозяйствующих субъектов следует акцентировать внимание на специфике норм, касающихся именно этой группы.

Обращает на себя внимание, что некоторые авторы в качестве существенной специфики правового положения тех или иных энергетических компаний отмечают особенности, не относящиеся непосредственно к правам и обязанностям по основному роду деятельности и не касающиеся конкретного вида энергии. Так,

В.В. Романова отмечает: «на основании проведенного анализа положений действующего законодательства можно сделать вывод о том, что основные особенности правового положения компаний угольной отрасли касаются обеспечения социальных гарантий работникам данных организаций и обеспечения требований в области промышленной безопасности соответствующих опасных производственных объектов». [8, С. 48] Полагая подобный вывод не вполне конкретным, поскольку он в равной мере применим ко многим опасным производственным компаниям (то же можно сказать, например, в отношении компаний, строящих метрополитен или специализирующихся на сталелитейном производстве). Представляется, что обобщающие выводы следует в большей степени ориентировать именно на специфику исследуемых групп хозяйствующих субъектов.

Отметим, что, с одной стороны, правовое положение российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, в целом находится в русле общего регулирования статуса юридических лиц, включая энергетические компании, нормами гражданского права и энергетического права и не имеет принципиальных отличий. С гражданско-правовой точки зрения для «цепочки» вовлеченных в отношения в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом организаций присущи, в частности, общие элементы правового статуса заказчиков [17, С.38–43; 18, С. 30–37], генеральных подрядчиков и субподрядчиков. [19].

С другой стороны, имеется специфика регулирования, проявляющаяся в особых подходах законодателя в тех случаях, например, когда на деятельность в соответствующей сфере (в том числе экспортную) накладываются какие-либо ограничения, связанные с вопросами безопасности и т.д.

Очень важный аспект правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, — это особенная значимость именно вопросов энергетической безопасности. [20, С. 8–10]. Существенной спецификой правового положения таких компаний, особенно актуальной в настоящее время, является их особая ответственность за обеспечение безопасности для жизни и здоровья людей и экологической безопасности при строительстве и эксплуатации энергетических объектов, которая должна быть гарантирована не только на период строительных работ, но и на весь срок эксплуатации (включая периодические ремонтные работы, реконструкцию и т.д.), который охватывает десятилетия (а по прогнозам, например, для современных АЭС — до сотни лет).

Усиление требований в этой сфере происходит повсеместно в современном мире по мере развития исследований влияния антропогенной нагрузки на климат, на состояние окружающей среды и, соответственно, на здоровье людей. Весьма наглядно можно продемонстрировать это на примере атомной отрасли, объекты которой по определению обладают высокими классами опасности. Так, «атомные станции проектируются с учетом многоуровневой системы безопасности для защиты людей и окружающей среды от выбросов радиации. Чтобы получить разрешение от регулирующих органов на строительство новой АЭС в Великобритании, строители должны гарантировать, что годовая доза радиации, получаемая от нее жителем страны, будет примерно такой же, какую он получит за время перелета в Нью-Йорк и обратно. На долю ядерной отрасли приходится менее 0,1% всей радиации, которой большинство жителей подвержены в повседневной жизни», — говорится в «Обзоре технологий атомной энергетики».[21].

Актуальными вопросами, таким образом, являются, с одной стороны, изначальная ориентированность требований российского законодательства и собственных локальных актов российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, на всестороннее соблюдение требований безопасности, с другой стороны, предметное изучение и учет соответствующих требований нормативных правовых актов тех стран, на территории которых осуществляется строительство российских энергетических объектов.

Как уже отмечалось, в рассматриваемой сфере действуют компании разных организационно-правовых форм, ввиду чего ключевое значение имеют федеральные законы о соответствующих видах организаций.

Базовым для акционерных обществ является Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», который помимо прочего регулирует особенности публичных и непубличных обществ, специфику их создания и деятельности. Закон регламентирует возможность создания российским акционерным обществом необходимых ему организаций и счетов за рубежом, ориентируя на соблюдение соответствующего законодательства. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 названного Федерального закона общество может иметь дочерние и зависимые общества с правами юридического лица на территории Российской Федерации, созданные в соответствии с названным Федеральным законом и иными федеральными законами, а за пределами территории Российской Федерации — в соответствии с законодательством иностранного государства по месту нахождения дочернего

или зависимого обществ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации; согласно пункту 6 статьи 2 общество вправе в установленном порядке открывать банковские счета на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Специфика правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, которые являются **акционерными обществами**, проявляется, как правило, прежде всего:

- ◆ в особом круге соответствующих создаваемых энергетических объектов, обусловленном содержанием уставных целей деятельности и соответствующей хозяйственной специализацией (объекты газовой энергетики, объекты нефтяной энергетики и т.д.);
- ◆ в наличии той или иной доли государства в акционерном капитале; Например, согласно информации по состоянию на 1 июля 2021 года в состав акционеров ПАО «НК «Роснефть» с долей в уставном капитале 40,40% входит АО «РОСНЕФТЕГАЗ», которое находится в 100%-ной федеральной собственности; при этом прямая доля государства (в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом) в ПАО «НК «Роснефть» составляет 0,000000009%. [22].
- ◆ в наличии обусловленной двумя вышеуказанными факторами определенной скорреспондированности по целям и задачам собственной деятельности по созданию энергетических объектов с проводимой государством политикой в сфере энергетики и внешней политикой (в части векторов развития взаимоотношений с зарубежными партнерами).

В отношении же **государственной корпорации** следует отметить наличие особой специфики, заключающейся в том, что крупные капиталоемкие инфраструктурные энергетические проекты, напрямую связанные с государственной политикой и вопросами безопасности, реализует некоммерческая организация, то есть организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Согласно положениям Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона. Имму-

щество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации. При этом государственная корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное. Государственная корпорация может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствующую этим целям.

Таким образом, предпринимательская, в том числе инвестиционная деятельность государственной корпорации находится под четким контролем государства, регламентируется им. Закреплено, что инвестирование временно свободных средств государственной корпорации осуществляется на принципах возвратности, прибыльности и ликвидности приобретаемых ею активов (объектов инвестирования); Правительство Российской Федерации вправе установить перечень разрешенных активов (объектов инвестирования), порядок и условия инвестирования временно свободных средств государственной корпорации, порядок и механизмы контроля за инвестированием этих средств, порядок совершения сделок по инвестированию временно свободных средств государственной корпорации, формы отчетов об инвестировании временно свободных средств государственной корпорации, порядок предоставления и раскрытия этих отчетов.

Российской компанией, осуществляющей строительство весьма значимых российских энергетических объектов за рубежом, является Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», правовое положение которой адресно регламентируется специальным федеральным законом — Федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Этот закон определяет правовое положение «Росатома» как юридического лица, созданного Российской Федерацией в организационно-правовой форме государственной корпорации (часть 1 статьи 3) и устанавливает ряд норм, которые позволяют данной госкорпорации участвовать в строительстве энергетических объектов за рубежом.

Так, часть 7 статьи 3 названного Федерального закона предусматривает, что корпорация имеет банковский счет в Центральном банке Российской Федерации, а также вправе открывать банковские счета в иных кредитных организациях на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Согласно пункту 37 статьи 7 названного Федерального закона Госкорпорация «Росатом» для достижения установленных законом целей осуществляет, в частности, следующие полномочия и функции в области государственного управления использованием атомной энергии: проводит в порядке, установленном самой Корпорацией, по заявлению застройщика или уполномоченного им лица проверку проектной документации объектов использования атомной энергии, строительство которых осуществляется за пределами территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и финансируется с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, юридических лиц, доля Российской Федерации в уставных (складочных) капиталах которых составляет более пятидесяти процентов, на предмет оценки соответствия требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство такого объекта использования атомной энергии, требованиям действующих на территории Российской Федерации технических регламентов, санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям пожарной, промышленной, ядерной, радиационной и иной безопасности (в части, не противоречащей требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство такого объекта использования атомной энергии), а также результатам инженерных изысканий, выполненных для подготовки указанной проектной документации, и проверку результатов инженерных изысканий, выполняемых для подготовки указанной проектной документации, на предмет оценки соответствия требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство такого объекта использования атомной энергии, требованиям действующих на территории Российской Федерации технических регламентов (в части, не противоречащей требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство такого объекта использования атомной энергии) и выдает по результатам этих проверок заключение о соответствии или несоответствии указанной проектной документации и результатов инженерных изысканий указанным требованиям.

Сама формулировка этого комплексного полномочия показывает упомянутую нами выше важность единства международно-правовых компонентов и национального законодательства России и иностранных государств для правового положения и деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Кроме того, названным Федеральным законом предусмотрено, что Корпорация взаимодействует в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями, включая представление в международных организациях по решению Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации интересов Российской Федерации по вопросам использования атомной энергии.

Это демонстрирует особое значение, которое государство придает продвижению своих интересов через профессиональное посредство российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом.

Подчеркнем, что значимость современных проектов по строительству атомных электростанций трудно переоценить. Исследователи отмечают, что «проекты АЭС масштабны: они охватывают сотни национальных и международных организаций и по времени могут растянуться до ста лет. Многоблочная АЭС может стоить до 30 млрд. долл. США, что сопоставимо с ВВП некоторых стран». [23, С.29].

Для некоторых регионов мира подобные проекты способны дать мощнейшие импульсы к дальнейшему социально-экономическому развитию. В исследованиях, например, в отношении ЮАР отмечается: «реализация такого крупного инвестиционного проекта, как строительство АЭС, не только будет способствовать решению проблемы энергодефицита Южной Африки, но и окажет положительное воздействие на экономику страны в целом. Строительство АЭС будет способствовать расширению производственной и инвестиционной активности как в сфере атомной энергетики, так и в секторах, связанных с ней. Распределение дополнительных доходов в пользу населения окажет важный социальный эффект». [24, С.144].

Госкорпорация «Росатом» уделяет зарубежным направлениям своей деятельности особое внимание. Согласно опубликованному отчету Корпорации за 2020 год «в 2020 году было продолжено развитие сети представительств Госкорпорации «Росатом» за рубежом согласно статье 14 Закона о Госкорпорации «Росатом» и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 603. Осуществлялась поддержка реализации зарубежных проектов Госкорпорации «Росатом» по линии представителей Госкорпорации «Росатом» при посольствах и торговых представительствах Российской Федерации, а также в постоянном представительстве при международных организациях в г. Вене (Австрия) и постоянном пред-

ставительстве при Европейском Союзе в г. Брюсселе (Бельгия). Особый акцент в работе был сделан на выполнение международных обязательств по сооружению за рубежом объектов ядерной энергии по российским проектам в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19». [25, С. 7–8].

Еще одной важной отличительной особенностью правового положения таких компаний является то, что они вступают с иностранными контрагентами в комплексные длящиеся правоотношения по поводу создаваемых объектов, содержание которых не ограничивается непосредственно строительством, но предполагает и соответствующее сопровождение возведенных объектов на протяжении их жизненного цикла» Сюда входят отношения по оказанию консультативных услуг, по сопровождению эксплуатации, по поводу капитального ремонта, реконструкции объектов, по обеспечению безопасности и другие.

Ввиду сложности и комплексности функций многих энергетических объектов именно сопровождение всего жизненного цикла является принципиально важной спецификой. На примере плавучей атомной электростанции (ПАЭС) О.А. Супатаева убедительно демонстрирует это, отмечая: «с одной стороны, ПАЭС — несамостоятельное судно с реакторными установками, на которое распространяются отдельные требования, предъявляемые к судам с ЯЭУ (ядерным судам), с другой — стационарная АЭС в месте эксплуатации (жесткое крепление с берегом на весь период работы), обладающая с соответствующими ограничениями правовым статусом стационарной атомной станции. С учетом этого правовое регулирование ПАЭС должно сочетать национальные и международные нормы, используемые при проектировании, строительстве и последующей эксплуатации как ядерных судов, так и наземных АЭС, включая положения международных морских конвенций и правил Международной морской организации, требования применимых международных ядерных конвенций и стандарты МАГАТЭ по безопасности». [26, С. 15].

Также специфика заключается в вовлеченности многих специальных организаций в соответствующие «цепочки» отношений при направляющей роли соответствующей российской компании, ответственной в целом за проект по созданию российского энергетического объекта за рубежом.

А.С. Марченко, например, справедливо отмечает, что «в строительстве атомной станции, как правило, принимает участие множество как крупных, так и небольших компаний», при этом он подчеркивает: «компании, принимающие участие в строительстве АЭС, можно условно разделить на две группы — компании,

не обладающие ядерными технологиями и компании, обладающие ядерными технологиями. В данном контексте под ядерными технологиями стоит понимать совокупность инженерных решений позволяющих использовать делящиеся материалы как безопасный источник энергии для генерации электричества. Компании первой группы выполняют работы, которые характерны не только для атомных электростанций, но и для прочих энергетических объектов и, как правило, принимают участие в строительстве в качестве субподрядчиков. Вторая группа более интересна к рассмотрению, так как включает в себя компании, которые являются держателями технологий. Эта группа представлена крупными компаниями, корпорациями или их подразделениями, зачастую являющимися государственными или имеющие государственное участие. Такие компании могут становиться генеральными подрядчиками как в одиночку, так и в составе консорциумов, при этом оставаясь незаменимым элементом». [27, С. 31].

Этот подход показывает дифференциацию компетенций вовлеченных компаний по собственно строительным работам в отношении соответствующих зданий и сооружений и по работам, связанным с монтажом и вводом в эксплуатацию непосредственно объектов и конструкций, использующих ядерные технологии.

Сопряженность деятельности российских организаций, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, с национальными интересами Российской Федерации, целями и задачами, определяемыми во многом проводимой государственной политикой, обуславливает важность особого внимания со стороны государства к таким компаниям, в том числе — их всесторонней поддержки.

Представляется важной проработка вариантов развития программ дальнейшей финансовой поддержки деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, программ кредитования, включая разработку специальных кредитных продуктов на условиях, которые позволяли бы, в числе прочего, наилучшим образом стимулировать внедрение инновационных технологий и результатов перспективных отечественных научных разработок в строительную деятельность, процесс эксплуатации таких объектов и обеспечение на них безопасности.

Специфика правового положения российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, в целом проявляется в сочетании частноправовых и публично-правовых элементов, в частности, в том, что рассматриваемые российские компании действуют как обычные хозяйствующие

субъекты, участвующие в гражданских правоотношениях, гражданском обороте, и при этом одновременно выполняют стратегические по своей сути функции как представители интересов государства, как субъекты, способствующие продвижению национальных интересов Российской Федерации за пределами территории страны во взаимоотношениях с зарубежными партнерами. Эту специфику отражают в своих документах и сами компании. Например, в отчете Госкорпорации «Росатом» за 2020 год к основным направлениям деятельности отнесено «содействие укреплению национальных интересов в соответствии с Концепцией долгосрочного развития страны в части достижения мирового технологического лидерства российской атомной энергетики, создание инновационных ядерных технологий и расширение сферы их использования в российской экономике и за рубежом». [28, С.9–11].

Анализ современного положения дел в этой плоскости позволяет говорить о непосредственной вовлеченности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, в столкновение геополитических интересов многих государств, являющихся значимыми акторами международных отношений. Это можно наглядно продемонстрировать на примере ситуации, складывающейся вокруг «Северного потока — 2». Так, буквально параллельно в европейских странах и в США высказываются прямо противоположные мнения по поводу судьбы этого российского энергетического объекта. Германские политики и эксперты, к примеру, подчеркивают, что немецкие потребители газа ощущают острую необходимость в запуске трубопровода «Северный поток — 2». Об этом 9 ноября 2021 года заявил РИА «Новости» член бундестага ФРГ прошлого созыва от партии «Левые» Клаус Эрнст, возглавлявший комитет по экономике и энергетике. [29]. В тот же день член комитета американского сената по международным отношениям Джим Риш сообщил, что группа сенаторов-республиканцев предложила добавить санкции в отношении «Северного потока — 2» в оборонный бюджет США на следующий год. [30]. Как видим, во мнениях расходятся представители стран, являющихся партнерами по НАТО и другим международным форматам, традиционно выступающие в оппозиции к российским интересам. Причем США готовы во многом игнорировать даже интересы собственных партнеров, отдавая предпочтение наращиванию санкционного давления на Россию и способствуя тем самым эскалации напряженности не только в официальных отношениях между странами, но и в сфере бизнес-проектов с участием заинтересованных сторон из разных государств.

Есть основания полагать, что эта тенденция будет развиваться и дальше. Так, Юшков И.В. акценти-

рует внимание на том, что «странам-производителям энергоресурсов необходимо активизировать усилия по укреплению своего суверенитета». [31, С. 37]. В связи с этим считаем важным комплексно усиливать взаимовыгодные системные связи российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов

за рубежом, с государством на основе совпадающих интересов. Сбалансированный подход к такому сотрудничеству позволит без какого-либо ущерба крупному российскому бизнесу усилить синергетический эффект от государственно-частной коллаборации в рассматриваемой стратегически значимой сфере деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко И.А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта // *Власть*. 2013. № 7.
2. Гутников О.В. Особенности правового статуса организаций, созданных на основании федеральных законов, и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами // *Журнал российского права*. 2015. № 2. С. 44–57.
3. Кулишова Р.Т. Правовое положение кредитной организации как юридического лица // *Административное и муниципальное право*. 2010. № 9. С. 25–28.
4. Лысова Ю.В. О правовом статусе кредитных и некредитных финансовых организаций при реализации ими публично-правовых функций // *Хозяйство и право*. 2020. № 12. С. 64–74.
5. Саттарова Н.А., Гараев И.Г. Особенности правового положения коллективных субъектов финансового права // *Финансовое право*. 2010. № 6. С. 17–21.
6. Свирков С.А. Проблемы правового статуса организаций технологической инфраструктуры в электроэнергетике // *Закон*. 2012. № 10. С. 59–63.
7. Синицын С.А. Публично-правовой и частноправовой статус некоммерческих организаций: границы правового регулирования (на примере общественных движений) // *Гражданское право*. 2019. № 6. С. 8–12.
8. Романова В.В. Особенности правового положения компаний угольной отрасли // *Юридический мир*. 2015. № 3.
9. Василькова С.В. Стратегические цели и задачи правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом. Монография. Санкт-Петербург. 2021.
10. Орлова К.А. Правовой статус: соотношение со смежными понятиями // *Мировой судья*. 2013. № 4.
11. Бараненков В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // *Юридический мир*. 2006. № 2.
12. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. I — М.: Юрид. лит. 1981. Параграф 4 «Методы правового регулирования» главы 17 «Правовое регулирование: понятие, основные черты».
13. Лысова Ю.В. О правовом статусе кредитных и некредитных финансовых организаций при реализации ими публично-правовых функций // *Хозяйство и право*. 2020. № 12.
14. Попондопуло В.Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // *Энергетика и право: Сб. / Под ред. П.Г. Лахно. М., 2008.*
15. Беликова К.М. Правовое положение компаний, занятых в предпринимательской деятельности стран БРИКС (на примере Бразилии и ЮАР) // *Законодательство и экономика*. 2016. № 6.
16. Опыхтина Е.Г. Коммерческие юридические лица с особым правовым статусом, понятие и виды // *Юридический мир*. 2006. № 1 (цитируется по тексту работы, размещенному в СПС КонсультантПлюс).
17. Романова В.В. Право заказчика на отказ от исполнения договора на строительство энергетического объекта и обеспечение интересов подрядчика // *Гражданское право*. 2011. № 4.
18. Нуждин Т.А. Правовые проблемы взыскания заказчиком с подрядчика убытков по договору на строительство нефтяных скважин // *Административное право*. 2017. № 1.
19. Иванова С.В. Генеральный подрядчик: понятие, правовой статус // *Материал подготовлен для СПС КонсультантПлюс*. 2021.
20. Василькова С.В. Правовое обеспечение энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков // *Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. Выпуск 1. Санкт-Петербург. 2021.
21. Атом в помощь климатической нейтральности. Текст: по материалам Rosatom Newsletter. Материал на сайте журнала «Атомный эксперт». Электронный ресурс. https://atomicexpert.com/atom_help_climate_neutrality Дата обращения — 29 октября 2021 года.
22. Информация на официальном сайте ПАО «НК «Роснефть». Электронный ресурс. https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ Дата обращения — 7 ноября 2021 года.
23. Черняховская Ю.В. Макроэффекты международных проектов АЭС // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 1.
24. Салахетдинов Э.Р., Сидоров В.А. Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 3.
25. Годовой отчет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 год. Утвержден наблюдательным советом Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» 29 июня 2021 года.
26. Супатаева О.А. Вопросы правового обеспечения реализации жизненного цикла плавучей атомной электростанции (ПАЭС) // *Правовой энергетический форум*. 2016. № 3.
27. Марченко А.С. Особенности международного рынка строительства АЭС // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020. № 1.

28. Годовой отчет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 год. Утвержден наблюдательным советом Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» 29 июня 2021 года.
29. В Германии высказались за срочный запуск «Северного потока — 2». Материал РИА Новости 9 ноября 2021 года. Электронный ресурс. <https://ria.ru/20211109/potok-1758153951.html> Дата обращения — 10 ноября 2021 года.
30. Республиканцы в США добиваются санкций против «Северного потока — 2». Материал РИА Новости 9 ноября 2021 года. Электронный ресурс. <https://ria.ru/20211109/sanktsii-1758152744.html> Дата обращения — 10 ноября 2021 года.
31. Юшков И.В. О роли энергетических ресурсов в международных конфликтах будущего // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2013, № 2.

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет